

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ КАТЕГОРИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лапицкая Ю. С. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра психологии)

Аннотация. В статье представлены результаты пилотажного исследования, имеющего целью изучение уровня сформированности субъектной позиции юношей и девушек из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Становление личности как субъекта собственной жизни и профессиональной деятельности – один из приоритетов современного белорусского государства. В соответствии со статьей 18 Кодекса Республики Беларусь об образовании «целью воспитания является формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося» [1]. Актуализируется задача успешной подготовки учащейся молодежи к самостоятельной жизни в обществе, культуры профессиональной деятельности, развития ответственности, активности, способности формировать жизненный план и других социальных характеристик, позволяющих занимать субъектную позицию.

В связи с этим особую значимость приобретает исследование субъектной позиции юношей и девушек из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для большинства из которых свойственны иждивенчество, трудности социализации, инфантилизм, замедленное самоопределение, перегруженность отрицательным опытом, негативными образцами поведения, незнание и неприятие себя как субъекта собственной жизни (А. Адлер, Й. Лангмейер, В.Н. Ослон, Ф.И. Кевля, Л.М. Шипицына, А.М. Прихожан, Л.В. Байбородова и др.).

С целью изучения уровня сформированности субъектной позиции студентов из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, был организован пилотажный эксперимент на базе МГУ им. А.А. Кулешова. В исследовании приняли участие студенты I–V курсов различных факультетов университета в возрасте от 18 до 23 лет. В экспериментальную выборку вошли обучающиеся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (18 человек). Контрольную группу составили студенты, воспитываемые в семье (16 человек). По половому составу выборки не различались.

В качестве диагностического инструментария использовался опросник «Уровень развития субъектности личности» М.А. Шукиной (модифицированный Е.В. Шадровой).

В результате математической обработки полученных данных выявлен низкий уровень сформированности субъектной позиции у большинства студентов из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (66,7%); средний уровень – у 27,8%. Количество обучающихся экспериментальной выборки с высоким уровнем сформированности субъектных качеств составило 5,5%.

Анализ количественных данных испытуемых контрольной группы показал, что 37,5% имеют средний уровень сформированности субъектной позиции, 62,5% – высокий. Обучающихся, воспитываемых в семье, с низким уровнем сформированности субъектной позиции не выявлено.

Исследование позволило нам сравнить уровни сформированности содержательных компонентов субъектной позиции студентов из экспериментальной и контрольной групп (таблица).

Уровень сформированности компонентов субъектной позиции студентов из экспериментальной и контрольной групп

Компоненты	Уровни					
	Высокий		Средний		Низкий	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Волевой	1 (5,6%)	12 (75%)	4 (22,2%)	4 (25%)	13 (72,2%)	0
Мотивационно-ценностный	1 (5,6%)	6 (37,5%)	7 (38,9%)	9 (56,2%)	10 (55,5%)	1 (6,3%)
Рефлексивный	2 (11,1%)	3 (18,7%)	11 (61,1%)	11 (68,8%)	5 (27,8%)	2 (12,5%)
Деятельностный	1 (5,5%)	10 (62,5%)	5 (27,8%)	6 (37,5%)	12 (66,7%)	0

Примечание: ЭГ – экспериментальная группа, КГ – контрольная группа

Среди студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лучше всего сформирован рефлексивный компонент субъектной позиции (высокий уровень выявлен у 11,1% человек). Это свидетельствует о том, что у обучающихся данной категории выстроено целостное представление об окружающем мире и о своем месте в нем; у них адекватная самооценка и развита способность к самоанализу. У 72,2% испытуемых экспериментальной выборки выявлен низкий уровень сформированности волевого компонента субъектной позиции, подчёркивающий предпочтение следовать сиюминутным желаниям и потребностям, неспособность к самостоятельному преодолению препятствий и продуктивной саморегуляции. По деятельностному компоненту также определены низкие показатели у достаточно большого количества студентов, воспитываемых вне семьи (низкий уровень – у 66,7% человек), из чего следует, что данные испытуемые экспериментальной группы склонны к зависимому, «объектному» стилю жизни и поступкам по инструкции [2, с. 42]. У 55,5% студентов из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, низкий уровень развития мотивационно-ценностного компонента: целеполагание таких обучающихся осуществляется внешними стимулами, а их мотивы могут рассогласовываться с гуманистическими ориентирами.

В контрольной группе самые высокие показатели обнаружены по волевому компоненту субъектной позиции (высокий уровень – у 75% человек). Это означает, что студенты, воспитываемые в семье, могут самостоятельно осуществлять волевою регуляцию своей деятельности, подчиняя желания и влечения поставленным целям. У 12,5% испытуемых – низкий уровень сформированности рефлексивного компонента субъектной позиции. Следовательно, данные обучающиеся не всегда прогнозируют результаты своей деятельности и осознают связь между своей жизнедеятельностью и окружающим миром.

Для оценки различий в экспериментальной и контрольной группах использовался непараметрический критерий Манна-Уитни. Нами были сформулированы следующие статистические гипотезы:

H_0 : уровень сформированности субъектной позиции испытуемых экспериментальной группы не ниже уровня сформированности субъектной позиции испытуемых контрольной группы.

H_1 : уровень сформированности субъектной позиции испытуемых экспериментальной группы ниже уровня сформированности субъектной позиции испытуемых контрольной группы.

В ходе расчетов выявлено, что $U_{эм.} = 20,5$. Критическое значение критерия для $p = 0,05$ следующее: $U_{кр.} = 95$ ($n_1 = 18, n_2 = 16$), для $p = 0,01$: $U_{кр.} = 76$. Поскольку $U_{эм.} < U_{кр.}$ ($20,5 < 95, 20,5 < 76$), принимается H_1 .

Вывод: уровень сформированности субъектной позиции юношей и девушек из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ниже, чем юношей и девушек, воспитывающихся в семье.

Таким образом, результаты пилотажного исследования указывают на актуальность проблемы развития субъектной позиции и ее компонентов (прежде всего – волевого и деятельностного) у обучающихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г. № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>. – Дата доступа: 05.02.2018.

2. Шадрова, Е. В. Изучение уровня сформированности субъектной позиции воспитанника детского дома / Е. В. Шадрова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 1. – С. 39–43.